

АЛЕКСАНДР БОГАТОВ

**СЧИТАЮ СЕБЯ
ЛЕТОПИСЦЕМ...**

Ульяновск
2018 год

**К 80-летию со дня рождения
Юрия Фроловича Горячева**

Юные тетюшские следопыты сообщили мне, что я – первый летописец села Тетюшского; общественный активист Николай Казаков считает меня летописцем моей малой родины; а поэт Анатолий Юман нарекнул меня летописцем Яковлевской школы. Я же себя считаю летописцем горячевской эпохи

1973 – 1983

ЭТО БЫЛА ЭПОХА СОЗИДАНИЯ

Когда судьба свела меня с Юрием Горячевым, за моей спиной было уже учительство и директорство в сельской школе, первые шаги в райкомовской рабочей кухне и Высшая партийная школа, которую закончил в 1973 году с отличием. 10 лет совместной работы! Ставлю восклицательный знак, потому что это была адская работа, полная романтики и созидания, идейной закалки и морального удовлетворения. Прошло 35 лет с того времени, когда Юрий Горячев во Дворце культуры Новоульяновска на прощание всенародно обнял меня и вручил хрустальную вазу. Невольно задаю себе вопрос – заслужил я у него уважения за эти годы за свой скромный труд или нет? Отвечаю – не знаю, но имеется немало фактов, которые вызывают во мне высокие чувства.

Юрий Фролович долго не подпускал меня в свою команду (6 лет я работал заместителем председателя райисполкома), но все же в конце концов решился – взял меня идеологом района.

Не скрою, идеологическая работа мне

всегда была близка. Имел Почетные грамоты обкома партии за распространение марксизма-ленинизма, за активное участие в прессе, дважды наградили меня бесплатными путевками (в Ленинград и Сталинград) за лекторскую работу. Но я понимал, что идеологическая работа включает в себя не только лекции и беседы. Идеологическая работа – это в первую очередь работа с людьми. Она должна быть связана с жизнью. Для этого идеолог должен хорошо знать, что творится в районе, какие новые веяния рождаются, а главное – нужно делать эти новые веяния достоянием для всех. В этом плане я имел надёжное оружие – гусиное перо. Да, я писал. Писал не только в районную газету, но и в «Ульяновскую правду», в журнал «Политическая агитация». Охотно печатало мои очерки и статьи Приволжское книжное издательство. Но это еще ничего не значило. От Юрия Горячева я не слышал ни одного слова – хорошо это или плохо, нужно продолжить летопись или прекратить эту болтовню. Не давал он оценку и моим лекциям, потому что он их не слушал. А слухи и отзывы в газете – не в счет. Всё же менять стиль своей работы я не думал. Находил время и для писанины, и для общения с людьми через лекции

и беседы. Для меня достаточно было, что Первый никогда не ругал меня за это. Не ругает – значит, терпимо.

Когда, готовясь к совещаниям и активам, он стал включать меня в список выступающих и всегда давал выступать третьим (перед перерывом), я понял, что это кое-что значит. В перерыве ко мне подходили участники и пожимали руку, и иные даже не жалели добрых слов. Особенно добродушно относился Сиротин Петр Андреевич. *«Надо тебе идти в аспирантуру»*, – повторял он, и в его словах я не замечал иронии. Сиротин – это тот самый постоянный член бюро, речами которого восхищались все. Я просто обожал его. Чистая литературная речь, богатство интонации, никаких лишних слов, он завораживал людей своим выступлением.

Но я почему-то ждал, когда Первый выразит свою позицию. Для этого что-то нужно было. Нужен был толчок, который заставит его открыться. И такое время настало. Помогли в этом обкомовские чиновники.

Первый визит совершил заведующий лекторской группой А.Ф.Николаев, который просил отпустить меня в обком лектором.

Горячев, как я потом узнал, не стал вести разговор на эту тему, и «сделка» не состоялась. С тем же вопросом приехал секретарь обкома В.Н.Сверкалов. Беседа состоялась без меня. Результат был прежним. А вот Султан Гиматов, который сменил А.Ф.Николаева, решил сначала побеседовать со мной. Я ответил, что не против, но последнее слово за Горячевым.

Помогло время. Вышло постановление ЦК КПСС о том, что секретарями по идеологии в районах должны работать только женщины.

Мы сидим в кабинете Первого – Горячев, Сверкалов и я. Горячев спрашивает:

– Может, останешься в районе? Будешь работать редактором районной газеты.

– Спасибо, Юрий Фролович, за доверие и за все, что вы для меня сделали. Но мне хочется посмотреть, чем дышат верхние эшелоны власти.

Эти эпизоды для меня имели не последнее значение, а главное его позиция ко мне полностью отрылась – он хочет иметь меня при себе. Но теперь передо мной встал другой вопрос – почему? И тут могут быть только мои догадки.

За время работы, о чем я уже писал выше, Юрий Фролович никогда меня не хвалил, хотя

время от времени называл ломовой лошадей. Критики была уйма. Притом, у него была привычка – накануне пленума, большого совещания или конференции звонит по телефону:

– *Александр Михайлович, завтра я тебя буду критиковать.*

– *Пожалуйста.*

– *Почему не спрашиваешь – по какому вопросу и не сопротивляешься?*

– *Какой толк. Лишнего врага заработаешь. Вот и всё.*

И так постоянно. Но однажды, узнав по какому вопросу меня будет критиковать, решительно заявил:

– *Буду обороняться.*

– *Ну, ну, попробуй,* – произнес он спокойно и положил трубку.

На сессии райсовета обсуждался вопрос о работе с письмами и обращениями граждан. Мое выступление было резким. Оно сводилось к тому, что партийная комиссия райкома, где сидят три работника, в месяц рассматривает 5-7 жалоб, а мне, зампреду, Юрий Фролович адресуется каждый день 2-3 обращения. Я просто

физически не успевал, не говоря уже о качестве рассмотрения.

Я ждал вызова на ковёр. Но атмосфера была такая, будто моего выступления и не было, но число жалоб резко сократилось.

* * *

Юрия Горячева многие считали чуть ли не диктатором. Я был и сегодня остаюсь о нем другого мнения. Главным признаком диктатора – ограничение свободы действий. Он давал полную свободу, но не терпел расхлябанности, разболтанности. Народ не считал его диктатором, а чиновники и немало руководителей не разделяли его стиль работы. Юрий Горячев об этом знал и часто повторял: *«Я горяч, но не диктатор»*.

Остановлюсь только на одном направлении – как я курировал народное образование. Под моим контролем находились только директора школ. Надо хорошо знать их стиль работы, в меру их учить, изучать их характер, общественную активность – вот главная забота идеолога. У меня был список резерва. Об этом Юрий Фролович знал, и ни один кадровый вопрос без меня не решал. Его я составлял по своему рецепту – ни в чем не переборщи, ибо

директора школ – народ образованный и не глупее тебя. Больше общайся, советуйся. Я долго их изучал в самых разных ситуациях. Многие из них были замечательными организаторами, политически и морально стойкими. В.Ф.Зверев, П.М.Посконин, В.В.Кислинский, Н.И.Мошин, А.П.Лютиков, В.А.Кузнецов, А.Н.Бойко, Ю.И.Игнатъев. Они несли огромную общественную нагрузку. Возглавляли общество «Знание», были пропагандистами, открывали музеи не только в школах, но и в селах и поселках, были первыми помощниками. Когда приходилось разбирать жалобу, я в первую очередь шел к ним. В этом плане они были общественными инструкторами райкома, о чем я говорил им открыто. Но были и такие (их – единицы), кто не выдержал испытание временем. Они красиво выступали, входили в доверие к Горячеву, кричали о преданности партии, но, как выяснилось, их убеждение висело только на кончике языка. Они напоминали тайных агентов и во время губернаторских выборов выступали даже против Юрия Горячева.

Когда возникали особо острые конфликты, он посылал меня. Однажды пришла жалоба в облоно (а не в райком!) на директора

Ивановского детского дома Р.А.Иванову. Писали родители села Ивановка. Жаловались, что директор перестала кормить ивановских школьников. Детдомовских – пожалуйста, а вот ивановским – отказ. Отправляя меня в облоно, Юрий Фролович никаких советов не давал – думай, мол, своей головой.

Я оказался на лобном месте. Иванова – постоянный член бюро райкома, пользуется абсолютным доверием Горячева, а я должен вынести вердикт. Сидим в кабинете втроем – зав.облоно А.А.Егоров, Р.А.Иванова и я. Глава областного ведомства молчит, а мой спор с директором набирает обороты. Мои доводы – нельзя делить детей на своих и чужих, когда они учатся в одной школе – не убедительны. И тогда я делаю крутой поворот и начинаю стыдить члена бюро, что она ставит под удар Юрия Фроловича. Раиса Алексеевна в гневе и заявляет *«Я не буду больше работать директором. Напишу заявление и уйду!»*.

И тут просыпается моя старая «болезнь» – я тут же «вынимаю» шпагу: *«Напишите!»* Заявление готово. Раиса Алексеевна вынимает из сумочки пачку папирос, закуривает (я удивлен – первый раз вижу, что она курит) и покидает

кабинет. Мы сидим и молчим. Прошло минут пять, открывается дверь и заходит директор.

«Извините, говорит, я погорячилась».

Я молча возвращаю заявление.

* * *

Такие моменты, которые ставили меня в щепетильное положение, были не редки. Помню, приехала комиссия из Министерства образования. Приехала инкогнито, что нас насторожило. Они посетили несколько школ, а главной целью, как выяснилось потом, была Луговская школа.

Когда закончилась проверка, комиссия попросила аудиенцию в райком. Горячев собрал узкий круг лиц. Помню, были В.Арефьев, Р.Иванова и еще несколько человек. Не было даже зав.районо. Видимо, по просьбе комиссии. Речь шла о жалобе на директора Луговской школы. О том, что он слабо руководит коллективом. Среди учителей есть, мол, очень хорошие, а директор их не замечает. Мы были у учительницы (называют фамилию), которая дает замечательные уроки, но директор до сих пор не представил ее к награде. Вот мы, по итогам проверки, решили присвоить ей звание «Отличник народного образования».

Докладчик умолкла. Горячев выждал небольшую паузу и произнес:

– Что скажет на этот счет наш идеолог?

Вот это ситуация! Времени на обдумывание хода нет, и я выпалил.

– Извините, но мне не совсем понятна цель вашего визита в райком, – начал я спокойно. – Во-первых, приехали вы разбирать жалобу. Приехав, не соизволили зайти в райком. Мы бы дали вам помощника, мы бы были в курсе дела, да и вам было бы легче разобратся. Времени не было? Торопились? Сейчас почему-то нашлось время.

Вы хотите сказать, что райком не занимается поощрением лучших учителей района? Этим делом должен заниматься районо. Он существует по линии вашего ведомства. Кстати, почему-то Прокопенко здесь нет. Спросите у него – пусть он назовет хоть одну фамилию, на которую райком поставил вето при награждении. Почему вы предъявляете претензии не районо, а райкому?

Да, учительницу эту я хорошо знаю. Дает замечательные уроки. Наглядных пособий – уйма. Сама делает. Но вы не попробовали

изучать о ней общественное мнение? Нет? Очень плохо.

Хорошо знаю я и директора школы. При всех его отрицательных качествах, скажу, Александр Николаевич – большой энтузиаст. Он изрядно укрепил материальную базу школы. Один перевод на центральное отопление чего стоит. Он собрал огромное количество материала о Герое Советского Союза Михаиле Хваткове, юные краеведы ведут большую переписку, он сам поехал с юными следопытами на место гибели героя в Белоруссию, и наконец, открыл в школе музей. Только за это ему потомки скажут большое спасибо.

Я не могу сказать, как относиться сегодня к вашему визиту – сказать спасибо или воздержаться? Если бы вы начали свой визит с райкома, имели бы представление и о директоре, и об учительнице.

На этом встреча закончилась. Горячев никому не дал больше слова, благодарности гости тоже не получили и закончил встречу словами: «Мы учтем ваши замечания в нашей работе».

Следующий день начался, как обычно. О комиссии никто не вспоминал. Не вызывал меня

на ковер и Юрий Фролович. Может быть, действительно шпагу надо держать наготове?!

* * *

Не помню, чтобы на какого-либо директора или чиновника ниже рангом, я пошел жаловаться к нему. Принцип был у меня один – разбирайся сам. Если не сможешь – нечего тебе занимать место в райкоме партии. А конфликты были, о чем я рассказал в книге «Восхождение». Сейчас же хочу рассказать о случае, за который, на месте Горячева, я бы выгнал с работы.

Как-то на собрание актива Юрий Горячев вынес повестку: *«Формирование сплоченного коллектива – залог успехов в нашей работе»*. Докладчиком назначил меня. Он никогда не проверял, как я готовлюсь. Если надо что-то добавить – даст задание и на этом ставит точку.

И тут накануне рано утром вдруг приглашает к себе. Не успел перешагнуть через порог, спрашивает:

– *Енгибаряна (фамилия изменена) в докладе критикуешь?*

– *Да, критикую.*

– *Убери ты его из доклада.*

– *Не могу.*

– *Почему?*

– Люди не поймут. Все бирючевцы знают, как он ведет себя, а в докладе ...

– Я его на каждой планерке, на каждом совещании стригу. Ну, сколько можно его критиковать! Я прошу – убери из доклада.

– Хорошо, если вы требуете...

– Не требую, а прошу.

– Хорошо, если вы просите, в докладе его имени не будет. Но вы сами его в скором времени уберете.

Нехорошо я повел себя в разговоре с Юрием Фроловичем. Одно дело критиковать с глазу на глаз, что он делает постоянно, другое дело – в докладе, на весь район. Он каждый день утром разговаривает с председателями колхозов и директорами совхозов, встречается с ними. Как он после критики на весь район кого-то из них будет чувствовать себя? Такие мысли тогда мне не пришли, такого критического подхода к себе я тогда еще не выработал. А вот у Юрия Горячева хватило терпения и такта, чтобы заставить меня задуматься.

* * *

Все же своим скромным вкладом, который оценил Юрий Горячев, считаю очерки, статьи, которые появлялись в прессе. Ведь для того,

чтобы писать, надо не просто писать, а знать, о чем писать. *Горячев был большой новатор.* У него каждый день рождались новые идеи, которые он внедрял напористо и жестко. Надо было эти идеи сначала изучать, пропускать через разум и сердце. Только тогда они становились «материальной силой». Я рад, что все новшества его, начиная с двухсменки и кончая тезисом – создадим в пригородной зоне городские условия, кадровые проблемы решим – нашли место в моих материалах. Всем этим проблемам и начинаниям я старался придать политическое звучание.

Он с корки до корки читал районную газету. Подчеркивал красным карандашом нужные места. Эти газеты лежали у него не на рабочем столе, а на длинном дубовом столе, за которым сидели члены бюро во время заседаний

Я считал районную газету рупором, поэтому старался поднимать в ней темы и проблемы, в которых нуждались читатели. Жизнь заставляла находить новые рубрики, разнообразить тематику. Не без внимания, например, осталась рубрика «Стиль современного руководителя». Под этой рубрикой вышли очерки «Нравственный стержень» о

Б. Хохлачеве., «Лицом к людям» о Н. Немцове, «Характер коммуниста» о Н.Челокиди, «Стиль – это человек» о Ю.Сергутове, «Партийный человек» о В.Звереве, «Нравственная сила коммуниста» о П.Посконине, «Право вести других» о В.Меркулове, «Четкость позиции» о Ф.Гришине. Когда мой список был исчерпан, я обратился к Горячеву с просьбой – кого бы он еще хотел увидеть под этой рубрикой? Он не спросил, о ком я уже написал (значит, он знал всех, о ком я писал), и не раздумывая, произнес: *«Напиши еще о Викторе Ивановиче Герасимове. Хороший руководитель и очень скромный и порядочный человек»*. Так появился мой последний очерк о стиле работы современного руководителя в районе «Позиция коммуниста» о В.И.Герасимове,

С 1973 по 1983 год из-под пера вышли больше 200 материалов в районной газете, в «Ульяновской правде», в журнале «Политическая агитация». Приволжское книжное издательство поместило такие солидные очерки, как «Прочный фундамент» и «Сила общественного мнения», в сборниках «В ногу со временем» и «Курсом ускорения».

Думаю, неспроста Юрий Фролович, уже будучи губернатором, попросил меня написать книгу о времени, когда мы работали вместе. Книга получила название «Восхождение». Два года я бороздил по району, собирая материал. Тот, кто немного знает, как делаются такие книги, представляет, какой труд надо вложить, чтобы книга увидела свет. Мне хотелось раскрыть в его характере героя нашего времени. Убежден, что таких людей, как Юрий Горячев, могло воспитать только социалистическое общество, где главными ценностями были честь и совесть, чувство коллективизма и истинного патриотизма. Общество, где господствует частная собственность, не в состоянии (при всем желании!) воспитать таких людей, как он. Я всегда привожу в пример героя повести английского писателя Олдриджа, который говорил: *«Я не приемлю социализма, но преклоняю перед ним колени за то, что воспитал таких людей, каковых мир не знает».*

Горячевское время было эпохой созидания. Недаром сегодня наследники его признаются: *«В горячевское время мы действительно одной ногой стояли в коммунизме»*

*Однажды из
дипломата я вынул
несколько
фотографий,
разложил на столе и
спросил – какой
снимок больше всего
ему нравится. Он
указал вот на эту
фотографию*

Юрий Горячев для меня – тема необозримая. Как неоконченная повесть. Чем больше изучаю его стиль, его моральные установки, тем больше убеждаюсь, что он должен принадлежать будущему обществу. Дело ведь не только в том, как много он сделал, зажигал своей неумемной энергией своих соратников. Таких лидеров немало, и они все достойны добрых слов. Но заслуга Горячева

должна оцениваться гораздо глубже. И вот почему.

До недавнего времени доминирующее мнение гласило, что Юрий Горячев не был политиком. При этом ссылались на его собственное признание. Работая в его команде в течение десяти лет, мне часто приходилось оспаривать его позицию в данном вопросе. Обнарудует ее на пленуме или на совещании, я тут же к нему в кабинет.

– Юрий Фролович, вы настоящий политик. Политика на нашем языке – это форма работы с людьми. Ваша политика отличается тем, что вы всегда думаете о простых людях, другие – о своем кармане. Вот и вся разница.

На этом разговор наш прерывался – на мою реплику он никогда не отвечал. Я рад, что сейчас Юрия Горячева считают политиком крупного масштаба, с государственным мышлением.

К сожалению, его стиль работы сегодня изучается слабо. Поэтому и оценка дается однобокая. Начну с примера, который раскрывает его совсем с другой стороны. Горячев работал уже губернатором, а я числился рядовым корреспондентом. Решил я поехать в самое отдаленное село Аппаково, которое

находится в Мелекесском районе, на стыке с Татарией. Там родилась моя сокурсница по Яковлевской школе, и мне было интересно, в каких условиях прошло ее детство. Село оказалось отделением совхоза. Зброшено в прямом смысле слова. Клуб в аварийном состоянии, водопровод не работает, фонари не горят, дорога до тракта, ведущего в Татарию, в ухабах и ямах. Моя критическая статья *«Аппаковские страдания»* появилась в чувашской газете «Канаш». Всё только в черных тонах. Проходит время, а реакции никакой. Мной овладело спокойствие – меня никто не вызывает на ковёр, значит, критика прошла мимо начальства. И вдруг получаю письмо из Аппакова. Пишет житель села. *«Уважаемый Александр Михайлович! Спасибо вам за всё. Аппаково теперь не узнать...»*. И перечисляет, что сделано за три месяца в их родном селе. Беру письмо и бегу к Горячеву. «Юрий Фролович, что же получается – делаете вы, а благодарности получаю я». Он улыбнулся и добавил: *«Письмо храни, а почести разделим пополам»*.

Почему этот факт не выходит из головы? А потому, что Горячев спокойно мог пройти мимо критической статьи, оставить ее без внимания

(ведь статья появилась лишь в чувашской газете). Но он этого не сделал – выехал сам, разобрался лично и преобразил село. Сейчас подобное действие немыслимо. В том-то дело, что он не мог поступить иначе, совесть не позволяла. Вот в чем суть горячевского стиля работы! Вот в чем сила его морального духа!

Ведь Аппаково – не единственный пример. Весь стиль Юрия Горячева был пронизан одним моральным законом – *брать на себя больше, чем предусмотрено законами, инструкциями и положениями*. Раньше я еще не был готов к таким выводам, а сейчас убежден – **он не знал границ моральной нагрузки**. Он весь был на службе у народа. Возьмите ежемесячные выезды в трудовые коллективы, которые назывались Дни открытого письма. До встречи с населением шла большая подготовительная работа – группа выезжала на место и разбиралась во всех проблемах и просьбах. На встрече принимались до 25-30 пунктов, которые утверждались на совместном заседании райкома и исполкома. За год 12 встреч. Народу собиралось полный клуб. Решение снималось с контроля только после выполнения последнего мероприятия. Вот это была конкретная работа! В течение десяти лет я

ни разу не слышал, что Юрий Горячев занимается показухой. Такого понятия тогда вообще не существовало!

Спрашивается – зачем всё это нужно было лидеру района? Зачем ему нужно было ежегодно вводить новые здания школ, больниц, открывать на животноводческих комплексах медицинские пункты, сауны, буфеты, красные уголки? Зачем нужно было возрождать вымирающие села, такие, как Вышки и Загудаевка? Его новаторство не знало предела, и все его начинания были направлены на улучшение качества жизни, на воспитание чувства коллективизма и дружбы. Вот в чем сила его морального духа! Советская эпоха подняла его до небывалой высоты, он чувствовал себя свободным в решении любого вопроса в интересах людей. И люди любили его искренне, не скрывая своих чувств. А чиновники? Зная их позиции, Юрий Горячев в таких случаях бросал фразу: *«Лишь бы народ меня понимал»*. Общественное мнение он ценил превыше всего. Всегда соизмерял свою позицию, всё, что делал, с тем, совместимы они с требованиями общества или нет.

Либералы с ним обошлись не совсем порядочно. Губернатор Сергей Морозов немало

сделал, чтобы очистить его имя от грязи и несправедливой критики. Много делают в этом направлении и его соратники. Юрий Горячев стал символом справедливости, добра и нравственной чистоты. Но этого мало. Нужно, чтобы новое время черпало в стиле его работы моральную силу в интересах простого люда.

*Он не признавал стихию рынка,
Плановость во всём – таков закон,
Совесть, честь не в статусе пасынка
– Вечно неприступный бастион.
Таков Горячев по большому счёту,
Теченьем мысли и конкретных дел,
По взлёту, характеру, полёту,
Нацеленный на деловой прицел.
Мне выше и дороже обвинений
И грязи, облицованной в поток,
Его могучий дух, клубок сомнений,
К борьбе зовущий вечный огонёк!*

1983 – 1986

**ГОРБАЧЕВ СОСЛАЛ ЕГО
В САМОЕ ПЕКЛО**

По мраморной лестнице обкома КПСС я поднимался в тот момент, когда весь аппарат жил в ожидании нового лидера ульяновских

коммунистов. Кузнецов отбыл в Москву, а Колбин еще упаковывал чемоданы и прощался с друзьями в Грузии. Но задания обкомовские чиновники от него уже получили. Никто не знал, в чем заключается изюминка этих заданий. Нас собрал заведующий отделом пропаганды Ю.А.Ромбовский и просил подумать, что означает каждое задание, напечатанное на форматном листе. И мы стали гадать. Зная, что такую форму планирования часто использовал Юрий Горячев, я высунул свой нос. Несколько дней подряд мы с Юрием Александровичем сидели до полуночи в кабинете и строчили на машинке.

Г.В.Колбин появился внезапно, где-то к закату дня. Его встретила небольшая группа чиновников, которые о чем-то побеседовали и направились в здание обкома. Мы молча следили из окон и из кабинетов не выходили. Не выходили мы и на второй день – ждали, когда нас соберет новый начальник и будет держать речь. Не дождались. Мы тихо вошли в дело, и наши рабочие будни обрели статус-кво без каких-либо трений, скрипов и оваций.

Очнулись мы лишь тогда, когда состоялось какое-то крупное совещание или актив, после

которого Ромбовский дает мне первое серьезное задание – написать отчет об этом мероприятии в «Ульяновскую правду». Оставил мне на столе целую папку бумаг, и я погрузился в работу. Долго думал о том, с чего начать, а главное – какую форму найти для изложения. Старые стандарты, когда описывали все по порядку – кто выступал, о чем говорил – выбросил из головы, а новая форма никак не приходила. Стал читать материалы, и тут подумал, что неплохо было бы придумать общий заголовок. Его подсказали повестка дня и речи выступающих. Я вывел: *«Неотъемлемая часть советского образа жизни»*. Прочитаю одно выступление – выделаю основные части. Второе выступление – снова тот же формат. Получается подзаголовок, второй, третий... Остается только компоновать. Вроде какой-то занимательной головоломки. И читать не скучно, под каждым подзаголовком – и положительные примеры, и отрицательные.

Вышел номер газеты. На целую полосу – с огромными подзаголовками. В каждый подзаголовок вложена идея и отвечает характеру доклада и выступлениям участников.

Всю кухню не знаю, но Колбин, видимо, уловил новую струю в освещении партийных

мероприятий. Может, эта полоса в газете повлияла, или была другая причина, вызывает меня В.Н.Сверкалов и сообщает, что первый предлагает мне перейти работать в редакцию. Там нет секретаря парторганизации, мол, и место заместителя редактора тоже свободно.

– *Ты журналист?* – спрашивает.

– *Нет, не журналист. Пишу, но журналистского образования не имею.*

– *Вот-вот. Поэтому, видимо, редактор газеты против твоей кандидатуры. Но имей в виду, я в известность поставил.*

На второй день ко мне является сам А.И.Миронов и говорит, что был против моей кандидатуры, а сейчас передумал. Коллектив сложный. Нужен глаз да глаз. Некоторых подводит рюмка. Нужна твердая рука парторга. Думаю, ты меня понял. Что касается зама, то ты будешь курировать партийную страницу.

– *Вопросы имеются?*

– *Да. Почему из своей среды не выдвигаете? Достойных нет?*

– *Достойные имеются, надежных нет.*

* * *

Колбин относился ко мне с пониманием. Я часто выступал на партийных собраниях обкома,

где числилось 102 члена КПСС, регулярно выступал в прессе. Читал он все газеты подряд, даже районные, даже заводские. Нужные места подчеркивал фломастером.

Однажды приглашает к себе в кабинет. Тогда я работал еще инструктором. На столе кipa газет.

– *Смотрю, ты часто печатаешься в прессе. Есть толковые материалы. Но скажи мне одну вещь – тебе что, денег не хватает?*

– *Не понял, Геннадий Васильевич.*

– Что тут не понимать. В каждой районке твой материал. Каждый материал – это гонорар.

– Теперь понял. Я никогда не заставлял их перепечатать мои материалы из газеты «Ульяновская правда». Во-вторых, я за эти материалы не получаю ни копейки.

* * *

Это было началом новой эпохи, которая получила название перестройка. У всех приподнятое настроение. Весна 1985 года. Постепенно я вошел в редакционную атмосферу. Писал мало, но партийные страницы выходили регулярно. Вот некоторые их заголовки: «Совершенствовать стиль, повышать боевитость», «Быть примером выполнения гражданского долга», «Кадры – главная забота», «Работа коллективная, ответственность персональная», «За трезвый и здоровый образ жизни», «В интересах каждого человека», «Отчетным партсобраниям – конкретную идеологическую программу», «Единство прав и обязанностей – неотъемлемая часть советского образа жизни», «Утверждение социальной справедливости – норма советского образа жизни».

Настало время проводить и в редакции партийное собрание. На повестке дня – нарушение партийной дисциплины коммунистом... Меня интересует вопрос – откуда редакция узнает, что журналист выпивает? Я ни разу не видел в редакции их пьяными. Оказывается, очень просто. Каждый журналист живет по определенному адресу, и жители знают, что он – журналист. Даже знают, какие материалы пишет. А журналист этот всегда пишет на антиалкогольные темы. Остро, хлестко. Сегодня выпьет с друзьями, а утром уже жалоба лежит в редакции.

Собрание начинается с его объяснения. Вопросов к нему нет. Редактор тоже молчит – пусть говорит парторг. Я тоже вопросов не задаю – сразу быка беру за рога. Предлагаю строгий выговор с занесением. Собрание поддерживает единогласно.

На следующее утро является в мой кабинет редактор. Не вызывает, а сам открывает дверь в мой кабинет. Я встречаю его стоя.

– *Слушай, парторг,* – говорит он виноватым голосом. – *всю ночь не спал. Может, мы наказали журналиста слишком строго?*

– *Что предлагает редактор?*

– Ну, хотя бы выговор...без занесения.
– Раз Чапаев просит, у Фурманова возражений нет.

* * *

В редакции я продержался недолго. Внезапно в доме отдыха скончался А.И.Миронов. Колбин вызывает меня и предлагает перебраться в обком – будешь работать зав сектором печати и одновременно моим референтом. 90% времени на меня и 10% зав.сектором. Но Геннадий Васильевич доклады и речи писал всегда сам. Только один раз он зашел в мой кабинет рано утром (я всегда приходил в семь утра) и заявил: *«Надо срочно подготовить мне речь. Выступаю на автозаводе. На трех страницах. Скоро придёт машинистка. Через два часа зайду за материалом».*

Ровно через два часа он вошел в машинописную, положил в карман листы и покинул обком, заявив: *«Читать буду по дороге».* Вернулся он к обеду, снова сначала вошел ко мне и с порога чуть ли не воскликнул: *«Спасибо за речь! Оказывается, по бумаге тоже неплохо получается».*

Но я не уверен, что он выступал по бумаге. Просто хотел меня успокоить и поблагодарить за труд. К нему часто стали приезжать журналисты. При беседах часто присутствовал и я. Помню, однажды из «Комсомольской правды» приехала большая группа. Речь шла о перестройке. Один вопрос журналиста и ответ Колбина до сих пор звучат в ушах.

– *Сможете ли вы, Геннадий Васильевич, критиковать всенародно Горбачева, если такая необходимость подвернется?*

– *Нет, не смогу,* – был короткий ответ.

Нередко мы оставались вдвоем. В таких случаях он стал рассуждать сам с собой. Например, он с горечью говорил о том, что авторитет партии в народе резко падает. Если все отрицательные факты обнародовать, то говорить об авторитете партии не придется. Приводил много примеров о поведении первых лиц в районах. Сомневался, что правильно поступал с некоторыми из них, сняв с работы. Почти ежедневно созванивался с Ельциным, интересовался, сколько первых лиц он освободил за эти дни.

Был разговор и о Юрии Горячеве. Я до этого несколько раз пытался начать разговор о

нем, но не решился. А тут подвернулся случай. Колбин получил приглашение в совхоз «Карлинский», где проводился большой актив. Когда он промолвил, что едет туда и вернется оттуда только к вечеру, я осмелился признаться, что являюсь учеником Горячева и он будет доволен, встретив его. Колбин не ответил. Он вернулся поздно в этот день, но я его все же дождался. К моему удивлению, он не забыл моих слов и сказал: *«Из этого парня выйдет толк»*. Именно парнем назвал. Как прошел семинар, какие были выступления – ни единого слова.

Есть один факт, о котором я никогда и никому не рассказывал. Потому что никто не поверит. Актив еще не начался, и Геннадий Васильевич, стоя перед столами президиума на сцене Мемцентра, остановился и, глядя в мою сторону, с кем-то здоровается. Я стоял наверху в местах для почетных гостей. С кем он здоровается? Посмотрел вправо, влево – никого. Невольно направил взор на него. А Геннадий Васильевич весь сияет в улыбке и упорно «тычет» рукой в меня, показывая, что здоровается со мной. Я тут же отвечаю ему поклоном головы – мол, понял.

Первый секретарь обкома здоровается со своим референтом! При всем народе! Многие моменты я готов вычеркнуть из своей жизни, но этот миг – самый дорогой и священный для меня – мне хочется перекрутить еще раз.

Я отдыхал в Ундорах, когда его отправили в Казахстан. Это было осенью 1986 года. Я был рад, что мой кумир пошел на повышение. Скоро в Саратовском издательстве вышла моя книжка «Важное звено перестройки», где одна глава посвящена Г.В.Колбину. Но настали более суровые времена. *«Лучше бы его сослали в Сибирь, в село Шушенское, чем в Казахстан»*, – думал я наедине, но помочь был не в силах. Такого человека погубили!.

1986 – 1991

ПАРТИЯ НЕ ПОЧУЯЛА ГРОЗЯЩЕЙ КАТАСТРОФЫ

Этот период описан мной в повести «Партократы. Митинги, митинги, митинги. Всюду звучали слова «свобода» и «демократия». За всех коммунистов на митингах отдувался Олег Казаров. Но его голос тонул в массе неудержимых либералов. О последствиях никто не думал. Глубоко верили обещаниям верхов, что мы будем двигаться по пути к социализму,

но быстрыми шагами. Ни Горбачев, ни Ельцин, ни их окружение клятву свою не сдержали – обманули и предали народ, обманным путем захватили власть. Поэтому те, кто сегодня на троне, пришли к власти не легитимным путем. Кстати, они еще не извинились перед народом.

Мы встретили 1987 год важным событием. В ленинские дни на родине Ленина прошли дни дагестанской культуры – одно из заметных событий перед распадом СССР, которое олицетворяло единство и дружбу народов. Торжества проходили в Ленинском Мемориале. Выступали поэты и артисты братского народа, а Иосиф Кобзон исполнял песню «Журавли». Расул Гамзатов в своей речи несколько раз вспоминал Ленина добрым словом, говорил о его величии и значении для всего мира.

В ответ ульяновская делегация посетила дагестанскую землю в августе того же года. Нас было 21 человек: поэты Анатолий Наумов, Владимир Дворянсков, Людмила Бурлакова, Григорий Медведовский, Евгений Ларин, народный артист Анатолий Устюжанинов, автор многих книг о Ленине Жорес Трофимов, детский писатель Лев Фомин, солистки филармонии.

Делегацию возглавлял зам. председателя облисполкома Юрий Александрович Ромбовский, а политкомиссаром назначили меня.

Расул Гамзатов

в окружении ульяновской делегации

Целую неделю гостили мы у Расула Гамзатова. Каждый день встречались с трудовыми коллективами, на вертолетах поднимались в горы на родину Цадаса, посетили старинные города и музеи, отдыхали на берегу Каспийского моря.

* * *

Первым сигналом, который всколыхнул край Ильича, была статья, появившаяся в газете «Ульяновский комсомолец». Она называлась

«Вы мне враги». Чиновники не заметили в этой статье грозящей катастрофы (закон Кассандры) и кинулись искать виноватого. Чиновники оказались настолько близорукими, что не поняли перемен. Они не поняли, что нужно начинать перестройку с партии. В верхнем эшелоне власти почувствовал это лишь Борис Ельцин. Если бы он после того, как выкинул партбилет, объявил, что создает новую партию, но коммунистическую, он бы остался в памяти народной, как верный ленинец. Но вместе с партийным билетом он выбросил и саму идею.

*Геннадий
Иванович
Царьков. Мы
с ним были на
переднем крае
борьбы.
Я всегда
чувствовал
его плечо*

Обкомовские чиновники стрелочника нашли, но виновника – почему появилась статья – так и не нашли. Они крепко держались за свои

кресла. Дело кончилось тем, что почти все они в ходе цветной революции предали идеи Ленина и оказались в различных либеральных партиях, начиная с партии «Демократический выбор России» Гайдара и кончая партией «Единая Россия». Для истинных коммунистов настали трудные времена. Но мы знамя Ленина не выронили!

Свою позицию я всегда выражал открыто. Перед президентскими выборами в 1991 году выступил с большой статьей против кандидатуры Ельцина – *«Такой ли президент нужен России?»*, которую «не заметил» даже такой зоркий писатель, как Демочкин Геннадий, выпустивший антологию тех времен.

В период выступления ГКЧП я был в роли первого секретаря Ульяновского райкома КПСС. За поддержку путчистов был приглашен в органы. В поэме «Прерванный полет» которая получила оценку в Межрегиональной организации «Ленин и Отечество», отдельная глава посвящена подвигу первых героев, которые грудью встали за спасение СССР. Из областных чиновников только один человек поднял знамя борьбы за единство страны – это был Борис Михайлович Пекарский.

Памяти Бориса Пекарского

Мы поддержали бунт гэкачепистов,
Хотя дни наши были сочтены,
Святым считали долгом коммунистов
Остановить крушение страны.

По зову сердца – вот что нам бесценно,
Неравный бой мы приняли не зря,
И не было сомненья – непременно
Сроднимся мы с эпохой Октября.

Не удалось нам одержать победу.
Но с алою гвоздикой шли в груди.
Бои объяли нынче всю Планету,
Но главный и последний – впереди.

Не суетитесь, стыньте, укротите спеси,
Поберегите нервы, господа,
Решающий, последний бой за теми,
Кто поднял флаг свободного труда!

* * *

Именно в эти годы началась волна
возрождения национального самосознания.
Зашевелились и в обкоме КПСС. Создали даже
комиссию по национальному вопросу, которую
возглавил Георгий Обушинский. По линии
областного совета тоже была комиссия. Но
далее разговоров дела не шли. Активно

обсуждали вопрос о необходимости издания татарской и чувашской газет. Вся эта процедура подробно освещена в книге «Партократы» (Глава девятая «У истоков возрождения»). Объективно и подробно рассказал об этом в татарской газете «Омет» журналист Айрат Ибрагимов.

Здесь изложу кратко. Работая зав. сектором печати обкома, я пошел на риск. Пригласил редакторов Цильнинской и Старокулаткинской газет и сказал: *«Газеты будем издавать своими силами, так сказать – на общественных началах»*. Идея была такова – выпустим первые номера газет и поставим власти перед фактом. Практически я взял на вооружение метод Юрия Горячева, который, не имея ни проектно-сметной документации, ни открытия финансирования, возводил фундамент, завозил кирпич, другие строительные материалы, потом приглашал областное руководство и ставил перед фактом – ну, что будем делать дальше?

31 декабря 1989 года – в день образования СССР – вышли первые номера татарской газеты «Омет» и чувашской газеты «Канаш». Через несколько дней Обушинского и меня приглашает председатель облисполкома Ю.Ф.Горячев и

спрашивает: «*Что необходимо для того, чтобы узаконить издание газет?*». Мы перечислили.

За неделю Юрий Горячев решил все вопросы, включая и квартирный вопрос для редакторов. Новость о том, что в Ульяновске стали выпускать национальные газеты, быстро распространилась по округу. Зачастили делегации. Побывали у меня из Пензы, Куйбышева, Оренбурга, Чувашии. Всех интересовал один вопрос – кто помог решить проблему? Я уверен, если бы не Юрий Горячев, вряд ли национальные газеты увидели свет. И я вряд ли пошел на риск, если бы не чувствовал рядом плечо Юрия Фроловича.

1992 – 2000

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Как только сняли запрет на существование Коммунистической партии, мы взялись за ее восстановление. Уже 30 января 1993 года коммунисты района собрались в тихом, незаметном уголке Ленинского Мемориала и объявили о возрождении Ульяновской районной партийной организации. (*Этот период подробно описан в книге «Возрождение»*)

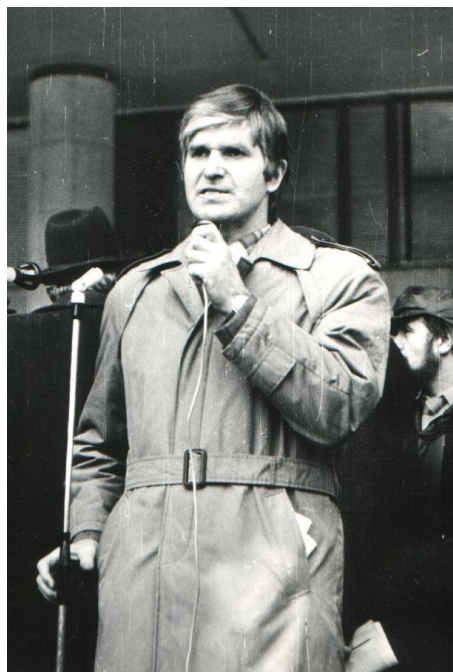
Мы встречали многих политических лидеров того времени, отстаивали свою позицию

в столкновении с ними. Аплодировали Геннадию Зюганову, Светлане Горячевой, Виктору Анпилову, Евгению Джугашвили – внуку Сталина. Непосредственное участие приняли и выступали на обоих митингах в дни кровавых событий 1993 года. Дали свою оценку государственному перевороту. Опубликовали в прессе статью *«Родина Ленина. Последний день советской власти»*, где дали подробный отчет с заседания областного Совета народных депутатов.

Самым большим успехом коммунистов нашего района мы считаем победу на президентских выборах 1996 года – и на первом и втором этапе. Если в первом туре соотношение было за Ельцина 19,7%, за Зюганова 48,4%, то во втором туре Зюганов набрал 62%, а Ельцин лишь 32%. Но развить успех в масштабе страны коммунисты не смогли. Ельцин удержал власть незаконным путем. Мы тогда еще не знали, что народ обеспечил Зюганову победу, но он пошел на уступки – отказался от власти. Нам очень трудно было понять его позицию. По-моему, он даже не объяснял мотивы отказа и не извинился перед теми, кто обеспечил ему победу.

Но обстановка в стране ухудшалась. Коммунисты одну за другой сдавали свои позиции. Началась борьба за власть на местном уровне. Ульяновские коммунисты не всегда разделяли тактику борьбы, которую предлагал ЦК КПРФ. Камнем преткновения, яблоком раздора стал Юрий Горячев.

Кругликов Александр в течение двадцати лет был бессменным лидером ульяновских коммунистов и выдержал испытание временем. Стойкий, преданный ленинец и честный, порядочный человек.

В этой борьбе я не стоял в стороне и выступил в защиту Горячева. Его упрекали все и во всём. Но даже в среде коммунистического движения сторонников Горячева было немало.

Например, в Павловском райкоме партии большинство коммунистов проголосовали за кандидатуру Горячева.

У меня нет большого желания остановиться на этом вопросе (подробно рассказал я о том времени в книге «Противостояние»), но случай этот уникален и может повториться еще не раз. Горячева упрекали даже за создание «Союза патриотов». Сейчас, когда Путин создал Общероссийский народный фронт (ОНФ), который очень похож по структуре на Союз патриотов, я часто вспоминаю Юрия Горячева – каким мудрым и дальновидным лидером он оказался. Ведь идея формирования всенародного фронта на местном уровне принадлежит именно ему – Юрию Фроловичу Горячеву!

2004 – 2017

ДВИЖЕНИЕ «В ПОДДЕРЖКУ ПУТИНА»

Симбиряне хорошо запомнили 2004 год. Сергею Морозову досталось плохое наследство – четыре года мерзнул город. Особенно жаловались ветераны. Помню, как часто звонил мне Иван Алексеевич Широков. Комиссар эскадрона в дивизии Доватора. Лежу, говорит под двумя одеялами, да сверху шуба, а толку нет.

Сергей Иванович в первую же зиму навел порядок с теплом и завоевал доверие масс. Сомнения рассеялись – новый губернатор слов на ветер не бросает и будет уделять особое внимание насущным вопросам в жизни людей.

Одновременно с губернаторскими прошли выборы в Городскую Думу, и мы с Александром Калугиным не отказались быть помощниками депутата Николая Абрамова, ибо были его ярыми сторонниками и агитаторами в предвыборной борьбе. Ни копейки за работу не получали, и очень были удивлены, когда через 2 года нам на двоих выделили 3000 рублей в месяц. Так я оказался в системе власти, которую постоянно критиковал. Сейчас, когда анализирую то время, убеждаюсь, что в этот период я еще больше понял сущность этой системы. Боролся за формирование гражданского общества. По большому счету создал движение «В поддержку Путина». В то же время я был агентом большевиков в лагере противника, ибо, защищая интересы людей, постоянно приходилось оказывать сопротивление властям. Это была борьба.

Первые годы были и трудными, и интересными. Достаточно сказать, что клуб и

библиотека в Луговом не отапливались. Дети сидели, как во время войны, в одежде. Попасты к чиновникам стоило больших трудов. Начальник отдела культуры Уварова, увидев меня, переходила на другую сторону улицы, а зам. главы города так и не приняла меня. Таких примеров было немало, и я рад, что фиксировал эти факты в дневнике. Но все же в первое время чувствовалась забота властей об авторитете депутатского корпуса. Была определенная справедливость что ли. Депутаты пользовались равными правами. Выражалось это в том, что все наказания были взяты на контроль. Выделялся депутатский фонд на каждого депутата. Он был небольшой, но выделялся, чтобы поддержать авторитет депутатского корпуса. Мы, помощники, собирались и делили этот фонд ежеквартально – направляли эти средства школам, клубам, библиотекам, детским садам. Заслуга в этом принадлежала председателю Городской Думы В.С.Гвоздеву, в работе которого на первом месте стояли наказания. Была система. К сожалению, за последние годы власти сделали шаг назад в работе с наказаниями. Нет никакой системы. Ликвидировали и депутатские

фонды. Тихо. Незаметно. Без каких-либо решений.

За 10 лет мы выпустили 25 книг и брошюр о работе депутатского штаба и общественных советов. С энтузиазмом взялись за работу в Палате представителей народа, поддержали инициативу Сергея Морозова по формированию гражданского общества, предлагали конкретные меры по улучшению работы в интересах людей.

*Депутат
Ульяновской Городской
Думы, Почётный
строитель России
Абрамов Николай
Герасимович*

В том числе по наказам, по работе с обращениями граждан, по преобразованию

местного самоуправления. Все издания и решения наши – это своего рода приглашение к поединку.

*Активно участвовал
в наших делах
Анатолий Георгиевич
Еленкин. Являясь
депутатом
областного
парламента, он
принимал участие в
праздниках сел, сажал
деревья памяти,
неоднократно
выступал в клубе
«Патриот».*

Я глубже изучил систему, лучше понял людей. Мне посчастливилось работать с такими главами района, как Вячеслав Лопухов, Виктор Воронков и Владимир Трофимов.

Владимир Иванович первый из чиновников оценил работу общественных советов. Понял суть проводимых мероприятий, которые были

направлены на духовное и культурное развитие людей.

*Виктор
Павлович
Воронков и
Татьяна
Алексеевна
Федосеева
на
празднике
села*

*Владимир
Иванович
Трофимов
на празднике
детей войны*

О
многочисленном отряде активистов много
добрых слов сказано мной в книгах, в брошюрах
и при встречах. Сказано от чистого сердца, без

лукавства и преувеличения. Почти все активисты, как личности, формировались в советское время, пропитаны духом того времени. Чувство коллективизма, доброты, взаимного уважения и помощи – эти моральные ценности составляют ядро их духовного мира.

Издавали мы и Программы действий, которые представляют не меньший интерес (интересовался их содержанием и губернатор), чем книжки и брошюры, где обобщается опыт работы низовых институтов гражданского общества. Каждая книжка, каждая брошюра – это вызов к властям. Остановимся кратко на некоторых проблемах, которые мы поднимали. ***Совершенствование системы самоуправления.*** Президент вносит проект в Госдуму. Идет активное обсуждение на местах. Депутаты предлагают конкретные меры, а наш депутат Абрамов выступает на расширенном заседании регионального народного фронта. Каков результат? Все осталось без изменения! Почему? Потому что наши радикальные меры могли в корне изменить существующее положение, но президент дал право решать вопрос местным властям на их усмотрение. А ведь Путин подверг

резкой критике местное самоуправление. Так резко, что волосы дыбом встают.

Работа общественных советов у депутата Абрамова была направлена на то, чтобы создать гражданское общество. Мы изучили, что такое гражданское общество, и программу действий составляли таким образом, чтобы подчинить этой задаче. Исходили из того, что гражданское общество в стране только формируется.

С пониманием относился к нашей работе К.А.Витов. Он обладал замечательными качествами организатора, не повышал голоса, выступал всегда по деловому, не оскорблял человеческого достоинства, был из когорты культурной интеллигенции

Опыт работы депутата Абрамова несколько раз собирались обобщить, и каждый раз какая-то

дьявольская сила переходила дорогу. Но мы сложа руки не сидели, день за днем вели записи, обобщали и выпускали книжки и брошюры.

Так я в течение больше десяти лет находился в обойме новой власти. Все знали, что я коммунист, но никто меня не упрекал, что я веду красную агитацию. Потому что придраться повода не давал. Изучил Программу Путина, его стиль работы и действовал по его программе. Когда выпустил книгу, которая называется «Все познается в конкретных делах», отнес ее губернатору с дарственной надписью: *«Если я не прав – поправьте. Если ошибся – накажите»*. Сергей Иванович Морозов отказался откликнуться на мою просьбу.

Но я убежден – губернатор мою книгу читал. Недавно из прессы я узнал, что в обязанность территориально-общественных самоуправлений включили патриотическое воспитание населения. Но этого мало, очень мало. Нужна система воспитания, вплоть до политического образования жителей. Надо очищать душу людей, а это важней и трудней, чем очищение территорий и дворовых участков от мусора или переименования улиц и площадей.

Вольнодумец Николай Абрамов наивно полагал, что оборудуя вагончик в селе Анненково, создаст культурно-воспитательный центр для населения. Вагончик состоял из двух комнат. Их привели в порядок силами активистов и детей. Одну половину отдали под общественный совет, другую – под детский клуб. Объявили день дарения, и в вагончике появились столы, стулья, книжные шкафы и гардеробы, а депутат сделал деревянный переход и приобрёл железную дверь. Объявили день открытия, но ни один чиновник туда не приехал.

В первое лето вагончик действительно стал местом культурного отдыха для детей, а взрослые проводили заседания общественного совета и встречи с ветеранами, награждали юбиляров. С тех пор прошло три года, но ни один чиновник за это время не задал себе вопрос – а чем помочь сельским активистам? Может, туда провести свет и утеплить? Может, выделить хотя бы одну единицу? Не интересовался, чем занимаются там дети, а когда пришла пора выборной кампании, объявили, что в Анненкове нет места для проведения выборов. Избирателей возили в Луговое.

Кажется, не совсем стыкуются громкие слова – слышим людей, заботимся о людях! – с тем, что делаем на самом деле. Но придёт время, когда возродятся в нашей жизни такие нравственные ценности, как честь, совесть, порядочность, стыд, чувство коллективизма, готовность прийти на помощь друг другу. Мы, дети войны, эту школу – школу закалки и школу мужества, прошли еще в детские годы. Жили полуголодные, но носили красный галстук и читали «Пионерскую правду».

Вот он, вагончик на берегу оврага! С левой стороны вывеска «Общественный совет села», с

правой – «Детский клуб «Парус». Вагончик вполне пригоден, как культурный центр отдыха, и для взрослого населения и для детей.

ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ
«Возвращайтесь скорей, журавли!»
Поэма посвящена Юрию Горячеву

В людях черпал силу!
Горячевы случайно не рождались
Их партия готовила к труду,
В них труженики, как в еде, нуждались
И ждали, как счастливую звезду

Школу партии прошел и Фролыч,
В сапогах резиновых ходил,
Но не в лимонадах кока-колы
Набирался опыта и сил.

В людях черпал силу, вдохновенье,
Делом утверждал себя в борьбе,
Чтобы бурное не унесло течение,
Звал на помощь Ленина к себе.

Засуха

Было в год тот крайне знойно –
За всё лето нет дождей.

Как пройти тот путь достойно,
Веры не потеряв людей?

Наступило время испытанья –
Как перезимовать скоту?

Каждое зерно, как подаянье,
Каждая соломка на счету!

Но всё это – капля в Черном море,
Ведь на фермах тысячи коров.

Велика Россия – но в беде и в горе
В ней найдется кто помочь готов.

И пришла на помощь Украина,
Лепетиха – верный побратим.

Отступишь скорей от нас, кручина,
Вместе засуху мы победим!

С сеном, фуражом из Лепетихи
Шёл за эшелонном эшелон,

Как плод зимостойкой облепихи,
Закалялась дружба тех времён.

Не смыкал очей Горячев Юрий,
Телефонный не смолкал звонок,

Но не голоса Бандеры и Петлюры –
Согревал нас дружбы огонек.

Украина и Россия

Помните ли вы, друзья и побратимы?
Сохранился ли у вас музей?
Как верны и неразлучимы
Были мы в кругу своих друзей!

Помните ли вы, как наши хлеборобы
На херсонской земле вели,
Родина жила богаче чтобы,
День и ночь степные корабли.

А потом посланцев из Украйны
Пламенно приветствовал наш край,
И с вокзала новые комбайны
Отправлялись в путь за урожай.

Вот оно – единство, братство, сила!
Принимай, родная сторона!
В дружбе – Украина и Россия.
Потому сильна была страна!

*Родина Ленина встречает
посланцев братского народа*

День прошёл

День прошёл, и нужно подытожить –
Чем хорош и чем не го́ж был день,
Разговор с самим собой продолжить,
Набросать, как день грядущий прожить,
Выше сделать шаг хоть на ступень

Но силёнки взять ему откуда?
На ногах коль раньше петухов,
На счету коль каждая минута,
Коль забот, тревог, сомнений гряда,
А он снова должен быть готов

К завтрашнему дню, как воин к бою,
Не в засаде – на передовой,
Времени не чувствуя порою,
Массы, вдохновлённые тобою,
Поднимать на подвиг трудовой.

За собой оставил красный пояс
Жил, творил в эпохах разных, чтобы
Сравнить, понять могла страна,
Из металла, но какой же пробы
Каждая эпоха создана?

За собой оставил красный пояс,
Сохранил народное добро,
Чтоб служил народу каждый колос,
Как Земле – адамово ребро.

Раздавать народные владенья
За цену и чаще – вполцены,
Возложить реалии паденья
На судьбу и рок своей страны,

Продавать библиотеки, школы
Ради пополнения казны,
Ради наводнения кока-колы –
Разве не кощунство для страны?

Он не признавал стихию рынка,
Плановость во всём – таков закон,

***Совесть, честь не в статусе пасынка –
Вечно неприступный бастион.***

А скала – непобедима!
Непрерывно на скалу
Волны яростно кидались,
Миг, и словно о стрелу
В диких воплях разбивались.

А скала стоит себе –
И горда и невредима,
Рухнули столпы в борьбе,
А скала – непобедима!

Таков Горячев по большому счёту,
Теченьем мысли и конкретных дел,
По взлёту, характеру, полёту,
Нацеленный на деловой прицел.

Мне выше и дороже обвинений
И грязи, облицованной в поток,
Его могучий дух, клубок сомнений,
К борьбе зовущий вечный огонёк!

Юрий Горячев и его время в творчестве А.Богатова

1. *«Восхождение»*. Книга – повествование
2. *«Возвращайтесь скорей, журавли»*. Поэма
3. *«Партократы»*. Повесть. (Глава «Кумир»)
4. *«Противостояние»*. Книга-летопись.
5. *«Сила общественного мнения»*. Статья.
Сборник «В ногу со временем»
Приволжское книжное издательство
6. *«Прочный фундамент»*. Статья.
Сборник «Курсом ускорения»
Приволжское книжное издательство
7. *«А скала – непобедима»* Стихи
8. Журнал *«Политическая агитация»*
  - «Формы, подсказанные жизнью»
  - «Воспитываем на традициях»
  - «Воспитывать политическую культуру»
  - «Конкретнее цель – выше результат»
  - «Ответственность за перестройку»
  - «Осмысливая Ленинские строки»
  - «Не ослаблять строгой партийности»
  - «Принципиальность и мужество»

Оглавление	
1. 1973-1983	4
Это была эпоха созидания.....	4
2. 1983-1986	25
Горбачёв сослал его в самое пекло...	25
3. 1986-1991.....	35
Партия не почуяла грозящей катастрофы..	35
4. 1993-2000 Возрождение.....	42
5. 2004-2017	45
Движение «В поддержку Путина»...	45
6. Отрывки из поэмы «Возвращайтесь, скорей, журавли»...	56
– «В людях черпал силу».....	56
– «Засуха».....	57
– «Украина и Россия».....	58
– «День прошёл».....	60
– «За собой оставил красный пояс»	61
– «А скала – непобедима!».....	62
– «Юрий Горячев и его время.....	63

Александр Богатов
СЧИТАЮ СЕБЯ ЛЕТОПИСЦЕМ

Памятник Юрию Горячеву в Ишеевке

